

После этого начались уроки, но все мысли первокурсников уже были на тренировочной площадке.

Большинство учеников со страхом и предвкушением смотрели на мётлы, разложенные на траве. Даже Малфой выглядел немного взволнованным. Адайн же, оглядывая мётлы, недовольно скривилась.

"Такое даже держать в руках опасно, того гляди заноз наловишь, а уж про полёты я вообще молчу... интересно, можно ли получить разрешение тренироваться на своей метле? Я бы попросила маму прислать".

В этот момент на поле вышла преподавательница по полётам, мадам Хуч, которая ужасно напоминала ястреба: серые короткие волосы, жёлтые глаза, немного крючковатый нос. Дети под её взглядом чувствовали себя не иначе, как добычей.

- Ну и чего вы ждёте?! - рявкнула женщина. - Каждый встаёт напротив метлы, ну, давайте, поторапливайтесь! - когда ученики подчинились, мадам Хуч продолжила командовать: - Вытяните правую руку над метлой и скажите "Вверх!".

Тут же двадцать голосов выкрикнул команду.

Мётлы Гарри, Драко и Адайн тут же прыгнули детям в руку, словно их магнитом притянуло, а вот остальным так не повезло. У Невилла метла вообще не сдвинулась с места, метла Рона закрутилась, как юла, а метла Гермионы вообще покатилась по земле, видимо, желая оказаться подальше от этой наездницы.

Когда все, так или иначе, подняли мётлы, мадам Хуч показала ученикам, как садиться на них, чтобы не соскользнуть в воздухе, и пошла вдоль шеренги, проверяя, насколько правильно дети держат свои мётлы.

- Мистер Малфой, если Вы будете так сидеть на метле, то очень скоро съедете с неё попой вниз! Посмотрите на мисс Шафики, у неё просто идеальная позиция, жаль только, что прогулочная, а не спортивная.

Гарри и Рон с радостью отметили то, что Малфой-таки врал. Это заставило Адайн удивлённо посмотреть на блондина. Ведь он действительно был очень хорош в полётах!

Драко, выглядя озлобленным и смущённым, а когда встретил взгляд девочки, игриво ей подмигнул.

"Он притворяется?! Но зачем?! Драко же всегда хочет казаться лучшим из лучших!"

- Но я летаю не первый год! - вновь посмотрев на мадам Хуч, воскликнул обиженным голосом

парень.

- Это всего лишь означает, мистер Малфой, что все эти годы Вы летали неправильно. А теперь... - и отвернувшись от мальчика, учительница начала объяснять, как и когда взлетать.

Однако не успела женщина дать команду, как Невилл, который больше всех боялся остаться на земле в одиночестве, взмыл в воздух.

- Вернись, мальчик!

Дети вскинули головы, чтобы взглянуть на испуганное лицо Невилла. Мальчишка раскрыл от ужаса рот, сместил точку опоры и... соскользнул с метлы вниз.

Тело Невилла с неприятным хрустом, намекающим на сломанные кости, приземлилось на траву. И пока все дети с жалостью или издёвкой смотрели на парня, Адайн провожала взглядом метлу, которая, виляя помелом, словно дразнясь, полетела в сторону Запретного Леса.

Девочке вспомнились видения о Драко и мертвом единороге, и она инстинктивно поёжилась.

- Сломано запястье, - услышала Адайн голос мадам Хуч, возвращаясь к реальности. - Вставай, мальчик! Вставай! - командовала мадам Хуч. - С тобой всё в порядке... - женщина обернулась к остальным ученикам, сообщила, что отведёт Невилла в больничное крыло, а им запрещено подниматься в воздух без неё. - Тот, кто в моё отсутствие дотронется до метлы, вылетит из Хогвартса быстрее, чем успеет сказать "квиддич"! Пойдём, дорогой!

Учительница приобняла заплаканного Невилла и повела к замку.

Как только они отошли достаточно далеко, чтобы мадам Хуч ничего не могла услышать, Малфой расхохотался.

- Вы видели его физиономию? Вот неуклюжий - настоящий мешок!

Все слизеринцы, кроме Адайн, присоединились к смеху.

- Заткнись, Малфой, - сказала девочка с Гриффиндора.

- О-о-о, ты заступаешься за этого придурка Лонгботтома? - с насмешкой в голосе спросила Пэнси. - Никогда не думала, что тебе нравятся такие толстые плаксивые мальчишки!

- Смотрите! - Драко, проявляя лучшие качества ловца: острое зрение, скорость и

стремительный рывок, метнулся вперёд и гордо поднял что-то с земли. – Это та самая дурацкая штука, которую прислала ему бабка, – наминалка блеснула в его руках, отражая лучи осеннего солнца.

– Отдай её мне, Малфой, – негромко сказал Гарри. Все обернулись к нему, и лишь Адайн с подозрением смотрела на Драко. Парень явно намеренно злил Поттера. Но зачем? Чего он пытался добиться? Нет, Малфой задевал и других детей, того же Рона или Гермиону он тоже не обходил вниманием. Но почему именно Гарри стал его основной целью?

После наглого ответа Драко, который хотел посмотреть на то, как Лонгботтом будет доставать наминалку, например, с дерева, Гарри взревел:

– Дай сюда!

Малфой вскочил на метлу и взмыл в воздух. Пэнси и Милисента восторженно заохали, Треиси отвела глаза, испуганно оглядываясь, а Адайн фыркнула.

"Он действительно думал, что сумеет скрыть своё мастерство? Любой дурак увидит, что Драко держится на метле лучше, чем любой из здесь собравшихся!"

Однако когда Адайн посмотрела на других учеников, то поняла, что окружена идиотами. Гермионе было простительно, она ничего не смыслила в полётах, но остальные...

Никто явно не заметил преобразования Драко, когда все следили за потасовкой в небе, и Адайн решила не привлекать к этому внимания. Тем более что Гермиона уже причитала, что Гарри нарушает распоряжение мадам Хуч, и ничего хорошего из этого не выйдет.

К удивлению Адайн, Поттер тоже неплохо держался на метле. Словно он был рождён для полётов. Девочка перевела взгляд на Драко и увидела в его глазах раздражение. Это неожиданно вызвало у неё сочувствие. Драко был во многом талантлив, но в полётах его долгое время можно было считать посредственностью. Но он упорно тренировался, несмотря на то, что отец не одобрял его увлечения квиддичем.

Они спорили в воздухе, и то, что Гарри и остальные приняли за страх, было возмущением и раздражением от того, что кто-то действительно мог сравниться с ним, хотя лишь первый раз оседлал метлу!

Гарри несколько раз рвался вперёд, грозясь опрокинуть Драко, и каждый раз Пэнси и другие слизеринки охали и ругали гриффиндорца, а у Адайн щемило сердце.

– Что, Малфой, трусил?! – громко крикнул Гарри. – Ты сейчас один. Крэбба и Гойла рядом нет, и никто тебе не поможет.

- Тогда поймай, если сможешь! - заорал Драко и, метнув хрустальный шар высоко в небо, сам рванулся к земле. Гарри помчался за шаром, вскоре превращаясь в отдалённую фигуру, а затем и точку, а Драко опустился на траву, под улюлюканье гриффиндорцев и одобрительные возгласы слизеринцев. Пэнси бросилась к нему, всячески выражая своё одобрение и поддержку, но Малфой от неё только отмахнулся.

Взгляд серебряных глаз столкнулся с янтарными, но парень тут же отвёл глаза.

Адайн закусила губу. Она могла только представить, каково это - выставять себя трусом и терпеть издёвки других, когда сам ты вовсе не такой, да ещё и обладаешь невероятной гордостью аристократа.

Вскоре вернулся и Гарри, сжимая в руке напоминалку, но едва он скатился с метлы на траву, и радостные вопли наполнили поле для тренировок, раздался оглушительный крик:

- ГАРРИ ПОТТЕР! - на лужайку спешила профессор МакГонагалл. - Никогда... никогда за всё то время, что я работаю в Хогвартсе... - женщина осталась, а её очки яростно посверкивали на солнце. - Как Вы могли...? Вы чуть не сломали себе шею!

- Это не его вина, профессор...

- Я Вас не спрашиваю, мисс Патил...

- Но Малфой...

- Достаточно, мистер Уизли. Поттер, идите за мной, немедленно!

Гарри увидел ликующие улыбки на лицах Малфоя и его друзей, а потом посмотрел на стоящую в стороне Адайн. Она смотрела на Малфоя напряжённым взглядом, сложив руки на груди. Не обратив внимания на то, что его, вполне возможно, ждало наказание, мальчишка последовал за профессором с довольной улыбкой.

Малфой с подпевалами глумился над Поттером до самого конца урока, но Адайн видела, что всё это веселье слишком напыщенно и неестественно.

Вечером того же дня, уже после того, как все разошлись спать, Адайн спустилась в гостиную. Там было тихо, лишь в камине потрескивали поленья. В большом кресле, придвинутом к самой каминной решётке, сидел Драко, уставившись на огонь.

Девочка, поправив пелерину на плечах, тихо подошла к креслу. Парень её даже не заметил.

- Подвинься, - тихо сказала она и, не обращая внимания на удивлённый взгляд вздрогнувшего

Драко, втиснулась в кресло рядом с ним. Оба были худощавым подростками, так что им даже не было тесно в этом огромном кресле.

- Ты почему не спишь? - спросил Драко, потеснившись в кресле.

- Думаю. О тебе и твоём поведении.

Адайн повернула голову и пристально посмотрела на парня. Тот поёжился и пожал плечами, нервно отводя глаза в сторону.

Они молчали довольно долго, а потом, совершенно неожиданно для парня, Адайн повернулась к нему и обняла.

- Ты чего?! - прошипел он.

- Говорят, что дружеские объятия успокаивают, когда на сердце противно. Я не знаю, зачем ты себя так ведёшь, кривляешься и кривишь душой, я не понимаю, чего ты так взъелся на Поттера, но и настаивать на ответах не имею права. Но если тебе понадобится друг, помощь или просто объятия, ты знаешь, где меня искать.

Девочка хотела отстраниться, но Драко поймал её за рукав.

Адайн замерла, а вскоре услышала тихий шёпот:

- Кажется, работает. Ты можешь ещё немного так посидеть?

Усмехнувшись, девочка забралась в кресло с ногами, толкнула Малфоя откинуться на спинку кресла, а сама прижалась к его груди, положив голову на плечо и обняв за талию. Он сначала не знал, куда девать руки, а потом, вздохнув, бережно обнял Адайн, ткнувшись носом в её рыжие волосы. Он несколько раз набирал полную грудь воздуха, словно собирался что-то сказать, но так и не нашёл в себе сил для этого. А Адайн его не торопила. Захочет - скажет, не захочет - его право.

Они сидели так довольно долго, пока девочка не услышала размеренное дыхание Драко.

"Этот гад заснул!"

Тем не менее Адайн осторожно выбралась из его объятий, стараясь не разбудить. Однако рука мальчишки крепко держала её пелерину, и девочка, махнув рукой, оставив ту ему. Найдя в гостиной тёплый плед, Адайн укрыла им Драко и уже собиралась уйти, когда взгляд упал на растрёпанные волосы Драко.

Этот мальчишка всегда следил за своим внешним видом, и если его волосы пребывали в таком беспорядке там, где его могли увидеть, значит, он действительно переживал. Адайн подняла руку и мягко погладила его по волосам, прежде чем уйти.

Едва закрылась дверь в сторону женских спален, как серебряные глаза распахнулись. Драко удивлённо посмотрел на плед, потом провёл рукой по волосам, где их только что касалась Адайн, а потом устался на пелерину в своей второй руке. На губах сама собой сложилась тёплая улыбка. Он поднял руку, на которой блестел браслет из серебра с изумрудами, и пелерина исчезла в нём. После этого он поднялся с кресла и, бросив на спинку плед, направился к себе. Кажется, в эту ночь он будет спать хорошо. Впервые за долгое время.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/1832692>